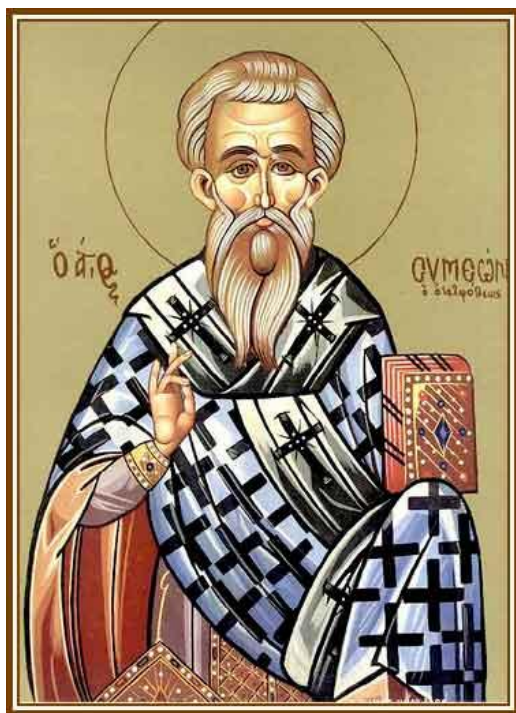

Память 10 мая (ст.стиль 27 апреля)

**Память святого Апостола и священномученика
Симеона, сродника Господня**

Святой Симеон, называемый сродником Господа нашего Иисуса Христа по плоти, был сын Клеопы, брата святого Иосифа Обручника, как о том свидетельствуют единогласно греческие церковные историки Евсевий¹, епископ Кесарии Палестинской, Георгий Кедрин и Никифор, сын Каллиста, Ксанфопул. Иосиф, обрученный с Пресвятой Богородицей, и Клеопа происходили от одного отца и матери, первый был старший брат, второй - младший. Когда Иосиф возвратился из Египта, то на его дочери Марии женился Клеопа. От этого брака родился святой Симеон, который уже в зрелом возрасте, увидев чудеса Господа нашего Иисуса Христа, уверовал в Него. После вольных страданий, воскресения и вознесения на небо Иисуса Христа, Симеон был сопричислен к сонму семидесяти святых Апостолов, и наравне с другими, проповедовал учение Христово, переходя из города в город, наставляя и творя чудеса, просвещая народы в истинах святой веры и избличая идолослужение.

В то время первым епископом иерусалимским был святой Иаков, брат Господень, сын Иосифа Обручника. Нечестивые иудеи за прославление Христа сбросили его с паперти храма и убили ударом дубины по голове. Вскоре после этого убийства, Тит, сын Веспасиана, разорил Иерусалим, как было предсказано Самим Господом. Собравшись после разгрома, оставшиеся еще в живых ученики Христа и Его сродники по плоти, избрали на место Иакова, брата Божия, вторым епископом иерусалимским Симеона, сына Клеопы, также сродника Христа, внука и в тоже время племянника Иосифа Обручника. Иерусалим снова стал заселяться. Святой Симеон с честью занимал кафедру иерусалимскую, приводя заблуждающихся ко Христу.

Через много лет в царствование Траяна, некоторые еретики из зависти донесли Аттику, правителю римскому, о мнимых преступлениях Симеона, что он происходит из дома царя Давида и что исповедует христианскую веру. За то и другое в то время было гонение со стороны римских императоров. Потомков Давида старательно везде разыскивали и умерщвляли, чтобы не осталось и следа от царского иудейского рода, и римские императоры вечно владели бы иудейской землей. Также мучили и убивали верующих во Христа, чтобы вся вселенная почитала только языческих богов. Поэтому святой Симеон, и как потомок царя Давида, и как последователь и родственник Христа, уже достигший столетнего возраста, схвачен был нечестивыми язычниками по приказанию правителя Аттика. После долгих мучений, святой был, как и Господь наш Иисус Христос, пригвожден ко кресту, и предал свою душу Богу.

Тропарь, глас 1:

Христова ты сродника, Симеоне священноначальниче, и мученика тверда священно восхваляем, прелесть потребившаго, и вряеру соблюдшаго: темже днесь всесвятую твою память празднующее, грехов разрешение молитвами твоими приемлем.

Кондак, глас 4:

Яко звезду превелию, церковь имущи днесь богоглаголиваго Симеона, световодится зовущи: радуйся мучеников честный венче.

1 Евсевий Памфил (283 - 340 г.), епископ, участник первого вселенского собора. Георгий Кедрин, византийский писатель конца XI или начала XII в. Никифор Ксанфопул, патриарх Константинопольский с 1350 г. по 1362 г.

Житие святого отца нашего Стефана, епископа Владимиро-Волынского

Привыкший к терпению, - говорит боговдохновенный Ефрем Сирин¹, - стремится к добродетели, радуется в скорбях, не падает духом в бедствии, во время напасти веселится. Таков был преподобный отец наш Стефан, много пострадавший от братии монастыря. Но если на его долю выпала скорбь, то Бог дал ему великую радость. Помня слова пророка царя Давида "**При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою**" (Пс.93:19), он все несчастья считал ниспосланными от Бога и с радостью претерпевал их. Проходя долгий искус добродетельного жития, он с детства находился под руководством достохвального игумена, отца нашего Феодосия Печерского², постоянно был его учеником, с наслаждением питаясь боговдохновенными словами из медоточивых уст учителя, как младенец от груди матери. Как

достойный сын, он уподоблялся своему добродетельному наставнику. Поэтому Стефан полюбился всей братии, был ею избран в доместики или в наблюдатели за исполнением церковного устава и вместе с самим игуменом, преподобным Феодосием, достойно наставлял в церкви братию своими поучениями.

Когда преподобный Феодосий приближался к концу временной сей жизни, все умоляли его, чтобы он поставил игуменом Стефана, как самого достойного из братий. Преподобный внял мольбам братии и, призвав своего любимого ученика, блаженного Стефана, поручил ему пасти иноков и умолял окончить построение церкви, основанной при чудесных предзнаменованиях. Затем, преподав наставление хранить монастырский устав, любить от чистого сердца братию, непрестанно обращаться мысленно к Богу, не забывать странников, преподобный отошел в вечную жизнь, обещаясь однако не оставлять своею помощью Печерскую обитель, порученную им Стефану.

Итак после кончины преподобного Феодосия Стефан принял на себя игуменство в святой Печерской Лавре и, проходя подвижнический подвиг, с особенным старанием занялся постройкой церкви, начатой преподобным Феодосием и ознаменованной уже Божиим благоволением, и других монастырских зданий.

Божиею благодатью, молитвами преподобных отец наших Антония и Феодосия, Стефан через несколько лет достроил церковь и новый монастырь, в который перевел братию из старого. В последнем он оставил несколько монахов, так как там, по обычаю, погребались скончавшиеся иноки. Стефан установил такое правило, чтобы в монастыре ежедневно совершалась литургия в память умершей братии и блаженных основателей. Милость Божия к обители не оскудевала, и на святом месте этом всё яснее проявлялась благодать Божие.

Но враг всего доброго и рабов Божиих, диавол возненавидел блаженного игумена за такое попечение о святой обители и своими злыми кознями сделал так, что некоторые из братии подняли смуту и не только низложили с игуменства Стефана, избранного ими единогласно, но и без всякой вины изгнали его из монастыря. Без злобы претерпел всё от братии преподобный Стефан и, разлученный с иноками, продолжал любить их. Горячо молился он об них и, подражая одноименному с ним первомученику Стефану, восклицал:

- Господи, не поставь им этого в вину!

Как железо к магниту, неудержимо стремился он к месту упокоения преподобного Феодосия. Многие бояре и вельможи, дети его духовные, врученные ему преподобным Феодосием, узнав о глубокой печали своего наставника, прониклись сожалением к невинно пострадавшему и с усердием приносили ему всё необходимое. Тогда преподобный Стефан вспомнил те преславные чудеса, очевидцем которых был он сам: как мастера из Константинополя пришли к преподобным Антонию и Феодосию Печерским, принесли икону Пресвятой Богородицы и рассказали о видении царицы, последовавшем во Влахернском храме. И вот с помощью Божией и по молитвам преподобных отцов Антония и Феодосия блаженный Стефан построил монастырь недалеко от Печерской Лавры на Кловском урочище и соорудил в нем каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы, в память положения честной ризы Ее, по образцу Константинопольской Влахернской. Каждый год преподобный торжественно праздновал день второго июля и, собрав многочисленную братию, вёл богоугодную жизнь. Церковный устав и всё монастырское устройство он перенял и велел хранить согласно порядку, установленному преподобным Феодосием в Печерском монастыре.

Много трудясь над духовным совершенствованием своим, он приобретал всё большую славу, так что даже в самых отдаленных местностях его знали и прославляли за добродетельную жизнь. Поэтому, когда скончался епископ славного города

Владимира, основанного великим князем Владимиром в честь своего имени, тогда преподобный Стефан избран был на архиерейский престол этого города и посвящен в епископы преосвященным Иоанном, митрополитом киевским. Он был добрый пастырь порученных ему овец, показывая пример своей пастве словом, добродетельной жизнью, любовью, возвышенным духом, верою и чистотою.

Когда по сочувствию Божию и по мысли блаженного Иоанна, игумена Печерского, намеревались перенести честные мощи преподобного отца нашего Феодосия из пещеры в построенную по указанию Божию церковь, то достохвальный епископ Стефан пришел из Владимира в свой Кловский монастырь. Ночью увидев за полем над пещерой яркий свет, он подумал, что переносят честные мощи преподобного Феодосия (он знал о намерении) и опечалился, что торжество происходит без него. Тотчас сел он на коня и поскакал к пещере вместе с Климентом, которого поставил после себя игуменом в Кловской обители. Когда они приближались к пещере, то увидели, что яркий свет, виденный ими издали, исходит от множества горящих свечей, но когда подъехали близко, то нечего не увидели и поняли, что сподобились видеть свет божественной славы, исходящий от честных мощей преподобного Феодосия: уже открыли землю над мощами и вынесли их к выходу из пещеры. На другой день после этого видение между прочими епископами, переносившими честные мощи отца и учителя своего, преподобного Феодосия, был и блаженный Стефан. Возвратившись обратно на владимирский престол, он ревностно наставлял свою паству на путь истины своими добродетелями, которыми заслужил себе неувядаемый венец славы. Чтобы принять этот венец, предугазанный его именем³ и заслуженный его добрыми делами, он в 1094 году от Рождества Христова, отошел ко Христу, Начальнику всех пастырей. Молитвами преподобного венценосца Стефана сподоби, Христе Боже, и нас венца славы, на славу Тебе Самому, с безначальным Твоим Отцом и единосущным Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

¹ Ефрем Сирий - один из великих учителей Церкви, живший в IV в. Из его сочинений особенно замечательны многочисленные "Слова", нравственного, догматического и экзегетического (истолковательного) характера.

Святой Ефрем Сирин оставил после себя также много умилительных молитв и песнопений. Ему принадлежат некоторые песнопения на Рождество Христово, а также глубоко-умилительные стихиры, поемые при погребении. Из молитв, составленных им, особенно замечательна умилительная великопостная молитва: Господи, Владыка живота моего. - Память святого Ефрема празднуется Церковью 28 января.
2 Святой Феодосий, игумен печерский, подвизался в XI в. Память его празднуется св. Церковью 3 мая.
3 Стефан по-гречески значит "венец".

Память праведного Евлогия Странноприимца

Св. Евлогий занимался ремеслом каменотеса в одной фиваидской деревне во времена императора Юстина I (518–527). Каждый вечер, возвращаясь домой после работы, он отправлялся на поиски какого-нибудь путешественника или странствующего монаха и радушно приглашал его под свой смиренный кров. Он встречал их братским поцелуем, омывал им ноги по примеру Христа, а затем готовил странникам еду, затрачивая на это свой каждодневный заработок. После ужина он отдавал остатки псам, чтобы ничего не оставалось на следующий день, потому что полагался во всем на Промысл Божий. Затем он проводил долгие часы в беседе с гостями о божественных предметах и благах небесных.

Однажды он оказал подобным образом гостеприимство, достойное патриарха Авраама, св. Даниилу Скитскому [7 ин]. Старец, исполненный благодарности, попросил у Господа процветания для Евлогия, чтобы он смог еще щедрее творить благодеяния. Поскольку авва Даниил поручился за добродетельность Евлогия, его молитва была услышана. На следующий день, работая в поле, св. Евлогий обнаружил подземную пещеру, а в ней – множество золота. Опасаясь, как бы староста деревни не отобрал у него сокровище, Евлогий тайно отплыл в Константинополь, оставив позади себя добродетели, которыми отличался в бедности.

Когда он приехал в столицу, богатство открыло ему доступ ко двору. Путем щедрой раздачи денег он вскоре добился достоинства префекта претория. Евлогий окружил себя роскошью и стал жить на широкую ногу, не заботясь более о бедняках и пренебрегая богоугодными делами.

Два года спустя авва Даниил был извещен в видении об образе жизни того, за кого он поручился. Старец спешно прибыл в Константинополь, чтобы попытаться возвратить Евлогия к благочестию. Однако всякий раз, когда Евлогий выходил из своего дворца, слуги грубо отталкивали монаха, не давая ему сказать ни единого слова.

Тогда Даниилу явилась Матерь Божия, упрекнула его за дерзость взятого на себя обязательства и обещала принять на Себя заботу об исправлении Евлогия. Через три месяца, когда на престол взошел Юстиниан (527), Евлогий принял участие в заговоре против императора. Тайна, однако, вскоре была раскрыта, заговорщики казнены, а их имущество конфисковано. Евлогию же удалось спастись бегством под покровом ночи.

Оставляя позади все свои богатства, а равно и высокомерие, он вернулся в родную деревню, сказав всем, будто вернулся из паломничества к святым местам. Осознав, наконец, свою ошибку и памятуя, что лучше нищим отправиться в рай, чем богатым – в ад, он, по милости Божией, вернулся к своему ремеслу и бескорыстному служению нищим и странникам. Так святой достиг преклонных лет и почил в мире. Память Евлогия Странноприимца праздновалась в Константинополе, в храме Святого Мокия. Именно там, по всей вероятности, хранились его святые мощи.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*